

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

УДК 801.311

ВАРНИКОВА Евгения Николаевна

РУССКАЯ ТОПОНИМИЯ СРЕДНЕГО ПОСУХОНЫЯ
В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

10.02.01 — русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КФ III 1391872

Свердловск

1988

Общая характеристика работы

В последние десятилетия появился целый ряд трудов, связанных с анализом собственных географических имен отдельных территорий. Это исследования Р.А. Агеевой, И.А. Воробьевой, Г.В. Глипецких, Э.Д. Головиной, М.В. Горбаневского, Ю.А. Карпенко, Н.П. Кашиной, Н.Б. Ковалевой, Н.А. Кузнецовой, А.К. Матвеева, Г.П. Смолицкой, О.Н. Трубачева и др.

Настоящая работа посвящена описанию топонимии одного из регионов русского Севера – Среднего Посухонья.

Выбор региона исследования обусловлен рядом факторов этно-исторического, географического и лингвистического порядка.

Как свидетельствуют историки, Среднее Посухонье – один из районов наиболее древних поселений славян на территории восточной части современной Вологодской области. Славянское освоение региона, по общему признанию ученых, осуществлялось выходцами из новгородских земель. Однако вопрос о путях новгородской колонизации Посухонья в исторической литературе не имеет единого решения. Обращение к местной топонимии позволит еще раз вернуться к проблеме славянского заселения края.

С точки зрения административного деления обследованная территория ограничивается пределами бывшего Тотемского уезда, занимавшего среднюю часть бассейна реки Сухоны, который в числе других уездов Европейского Севера России сформировался уже к XVI веку и в течение трех столетий сохранял в основном свою целостность, чему немало способствовали географические условия.

По данным диалектного членения русского языка, тотемские диалекты относятся к вологодской группе говоров северного наречия, при этом являются в ней одним из архаичных. Топонимические материалы обследованной территории могут дать новые сведения для установления зон архаики в вологодских диалектах. Кроме того, анализ топонимов диалектного характера поможет представить местную древнюю лексику в более полном объеме, проследить языковые и исторические связи исследуемого региона с другими территориями, определить его своеобразия, а также уточнить некоторые вопросы формирования современных диалектов.

Актуальность работы обусловлена необходимостью полного комплексного изучения архаичных севернорусских говоров, так как

без такого описания невозможны ни реконструкция русской языковой системы донационального периода, ни уточнение истории заселения русского Севера.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней на конкретном материале рассматриваются некоторые общетеоретические лингвистические проблемы: принципы и способы номинации в топонимии, системность собственных географических названий, синхрония и диахрония в топонимобразовании.

Цель исследования является ономастологическое описание русской топонимии Среднего Посухонья.

Сказанное объясняет постановку следующих конкретных задач:

1) определить основные принципы номинации топонимии региона и проследить связь их с историей общества; 2) определить основные способы номинации топонимии обследованной местности; 3) выявить специфику принципов и способов номинации топонимов разных классов; 4) определить некоторые признаки системности топонимов разных классов; 5) проследить связь топонимии и диалекта на лексическом уровне; 6) определить место топонимии Среднего Посухонья в топонимической системе русского Севера.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые акт номинации топообъектов рассматривается в полном объеме: определяются не только принципы, но и способы их именования и на основе ассоциативно-деривационных отношений в топонимической лексике устанавливаются признаки системности географических наименований разных рядов. Топонимический материал, представленный в диссертации, не подвергался ранее специальному изучению.

Источники и методика исследования. Объектом исследования являются местные географические названия трех классов: ойконимы (835 названий), микротопонимы (5257) и гидронимы (489) русского происхождения. Русскими по происхождению считаются топонимы, образованные от русских или иноязычных основ при помощи словообразовательных средств русского языка. Основным материалом работы послужили полевые данные, собранные автором в течение 1980-1984 гг. (обследовано свыше 250 населенных пунктов). Полевые сборы позволили записать микротопонимы и гидронимы, не зафиксированные источниками, а также установить неофициальные названия деревень. Кроме того, к исследованию широко привлекаются ономастические факты рукописных документов из фондов Тотемского городского и Вологодского областного краеведческих музеев,

Государственного архива Вологодской области и Центрального государственного архива древних актов, а также опубликованных местных материалов и картографических источников. Автором была проведена предварительная историко-источниковедческая обработка топонимического материала: современные географические наименования были сопоставлены с соответствующими топонимами прошлого.

Для сопоставительного изучения топонимии Среднего Посухонья были использованы данные Севернорусской топонимической экспедиции Уральского государственного университета, справочники административно-территориального деления смежных с Вологодской: Архангельской, Кировской, Ярославской областей и опубликованные материалы других исследователей.

В работе широко привлекаются данные картотек Словаря русских народных говоров (Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР) и Словаря вологодских говоров (Вологодский государственный педагогический институт), а также материалы толковых, этимологических, диалектных словарей.

Исследование проведено на основе описательного метода с использованием некоторых приемов сравнительно-сопоставительного, статистического и лингвогеографического методов.

В работе исследуется современная топонимическая система региона, формирующаяся в течение ряда столетий, поэтому в процессе ее анализа делаются необходимые исторические экскурсы, поскольку синхроническое рассмотрение топонимии не может существовать изолированно от ее исторического изучения.

Для решения поставленных вопросов привлекаются не только лингвистические, но и исторические, географические данные.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы в лексикографической практике при составлении топонимических словарей и словарей местных географических терминов, в вузовских курсах лексикологии русского языка, русской диалектологии, в спецкурсах и спецсеминарах по топонимике, в краеведческой работе. Данные настоящей диссертации также могут применяться при сопоставительном изучении топонимии других регионов.

Апробация работы. Основное содержание диссертации было изложено в докладах на зональном совещании "Топонимия Северо-Запада СССР и проблемы ее изучения в высшей и средней школе" (г. Череповец, 1982 г.), на междувузовских научно-практических конфе-

ренциях молодых ученых (г. Вологда, 1981г., 1982г.), на теоретической конференции молодых ученых Вологодского государственного педагогического института (1984г.), на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Ярославского государственного педагогического института (1985 г., 1986 г., 1987 г., 1988 г.). По теме диссертации автором опубликовано 5 работ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, что составляет 195 машинописных страниц, и списков источников, использованной литературы, условных сокращений. В качестве приложения (376 с.) даются списки ойконимов, микротопонимов и гидронимов, а также 7 карт.

Краткое содержание работы

Во введении дается обоснование актуальности темы диссертации, формулируются цель и конкретные задачи работы, определяется метод исследования. В данной части работы обосновывается перспективность ономастологического аспекта изучения топонимии. Ономастологическая характеристика топонимов уже как бы обусловлена их семантической спецификой: по мнению ряда ученых, топонимы как имена собственные не имеют смысловой структуры и ограничиваются сферой номинативно-классификационной деятельности языка. Выявление принципов номинации - основных направлений, по которым осуществляется связь с называемыми реалиями, позволяет установить способ и номинации - основные приемы создания различных видов наименований - и тем самым способствует определению системных отношений: как известно, ассоциативно-деривационные отношения в лексике являются одним из типов системных отношений. Кроме того, ономастологический анализ топонимических единиц, включающий не только изучение результатов номинации, но и рассмотрение ее процесса, позволяет более четко разграничить уровни синхронии и диахронии в топонимобразовании.

В главах анализируются последовательно ойконимы, микротопонимы и гидронимы. Структура глав одинакова: § 1 - Принципы номинации, § 2 - Способы номинации, § 3 - Признаки системности.

По принципам номинации все мотивированные топонимы распределяются в основном по трем традиционным типам:

1) названия, возникшие по связи именуемого объекта с человеком (поселенческие);

2) названия, возникшие по связи именуемого объекта с другим объектом (локативные);

3) названия по свойствам именуемых объектов (квалитативные).

В ойконимии преобладающим типом является посессиный, что объясняется, в частности, характером называемых объектов: как известно, искусственные объекты чаще всего именуются по связи с человеком. В основу наименований селений легли главным образом имена и прозвища черносошных крестьян, составлявших в XIV—XVII веках основную категорию населения края (Антоновская, д., Басильев, д., Королюха, д.). Образование ойконимов осуществлялось с помощью имен и прозвищ, так как в период формирования ойконимии крестьянские фамилии в Тотемском уезде не были еще массовыми и устойчивыми. Среди этантропонимических ойконимов преобладают названия, образованные от неканонических имен: селения возникали и получали наименования во время активного употребления в данной местности древнерусских антропонимов. Изучение отыменных образований в ойконимии дает интересные сведения для решения некоторых вопросов исторической антропонимии (локальность неканонических русских имен, частотность имен в прошлом и т.п.).

Анализ названий селений локативного типа, второго по продуктивности, обнаружил тесную связь данной группы ойконимии с местной гидронимией и географической терминологией (Длинная, д., Холы, д.). Рассмотрение семантики афеллитивов, лежащих в основу ойконимов, показало, что повышенной склонностью к ойконимизации отличаются гидрографические (устье, мыс, стрелка, курган, озерки, пески, бесса, продук, слуга), ландшафтные (гора, холы, мыста, попол, заболотье, завражье, заборье, заломье) и сельскохозяйственные термины (г-р, засаки, заслука, заполье). Среди них преобладают лексемы славянского происхождения. В образовании ойконимии Среднего Посухонья участвует преимущественно местные географические термины, распространенные в горах Сибера и Севера-Востока (курган, мыста, примте и др.).

Названий квалитативного типа на обследованной территории сравнительно немного (Большая, д., Слобода, д.). Анализ квалитативных названий, восходящих к древнерусским терминам со значением 'тип поселения' (погост, село, слобода, починок, воставка), позволяет подчеркнуть необходимость использования топонимических данных для решения некоторых вопросов диалектологии и исторической лексикологии.

Кроме того, выделяются названия так называемого смешанного типа, возникшие на основе разных принципов номинации: посессивно-локативные (Тиманова Гора, д.), посессивно-квалитативные (Никитин Почтук, д.), квалитативно-локативные (Большая Горка, д.) и т.п.

В микротопонимии ведущим типом является локативный (Черная Речка, сен., Осыпь, паш., Латковы Хутора, паш.). Данный факт объясняется, очевидно, характером именуемых реалий (это "микрообъекты"): обычно менее значимые объекты называют по более значимым. Микротопонимы данного типа так же, как и ойконимы, тесно связаны с местной гидронимией и географической терминологией. Однако набор диалектных апеллятивов, участвующих в образовании микротопонимов, значительно разнообразнее: топонимические (путь, ссход, солотъ, дѣга, дѣва, волна и др.), гидрографические (набережье, бечева, осыпь, сѣла, толстик, кувья, дѣхта, садма и др.), орографические (боретье, пристон, стига, хом, заводка и др.), геоботанические термины (лѣс, елошик, чапига, костолом, серебряник, толокнянка и др.), а также местные названия различных искусственных объектов (подсвоик, лава, колотровка, тровила, цоваря и др.).

Второй по продуктивности семантический тип микротопонимов Среднего Посухонья - смешанный. Среди наименований этого типа преобладают посессивно-локативные (Милушкин Лонтас, сен., Коланин Сѣлѣх, сен.) и посессивно-квалитативные (Машенькина Норовисть, сен., Скуленкой Лоры, сен.). Продуктивность таких названий объясняется задачами коммуникации: в момент номинации было важно указание не только на местоположение угодья, но и на его владельца.

Третье место по частотности в микротопонимии региона занимают квалитативные наименования (Широкули, паш., Черноземы, паш.). Анализ квалитативных микротопонимов, восходящих к апеллятивам с общим значением 'тип земельного угодья', позволил наиболее полно представить местную земледельческую терминологию (гарь, дѣр, драник, вытлеака, полянка, непрядь, бухара и др.).

Наименее частотны на обследованной территории микротопонимы посессивного типа (Агеевские, паш., Филатовки, сен.).

Среди диалектных апеллятивов, послуживших основой для создания микротопонимов региона, преобладают существительные славянского происхождения. Самое большое число субстратных и заимст-

зованных лексем обнаружено в тельмографической терминологии. Производящие местные аппелятивы в большинстве своем тяготеют к диалектам Севера и Северо-Востока (сопка, загор., волховка, дуть, лентус и др.), при этом наиболее последовательны параллели с лексикой северодвинских говоров. Многочисленны среди производящих лексем диалектами широкого распространения, представленные в говорах Северо-Запада, Севера, Северо-Востока, Центра, Урала и Сибири (наволок, верес, лом, волок, ссек, загор и др.). Выделяется группа нарицательных, отмеченных только в вологодских диалектах (кобыльник, сеянец, пугань, чикота и др.). Отмечены параллели с говорами Белозерья (мауда, завойка, брененки, леттель). Ряд терминов зафиксирован лишь в говорах Среднего Посухонья (вытлеака, новоларя, дзоник).

В гидронимии центральное место занимают топонимы локативного типа, причем среди них преобладают наименования, возникшие по связи с естественными объектами (Березовка, р., Холмогатка, р.). Локативные гидронимы так же, как и локативные ойконимы и микро-топонимы, наиболее тесно связаны с диалектной лексикой. В образовании названий рек и ручьев участвуют местные тельмографические термины (дыва, дыга, сорок), топографические термины (боя, губа), термины подсечно-огневого земледелия (гор, гарь, бухара) и названия различных искусственных объектов (ез, лабаз, осек).

Локативным названиям водотоков незначительно уступает по численности гидронимы качественное типа (Солонуха, р., Кочто-Берегач, р.). Все они отражают природные признаки рек и ручьев. Высший удельный вес качественных гидронимов, а также преобладание среди локативных наименований по естественным реалиям не случайны: как известно, имена физико-географических объектов обычно мотивируются их природными свойствами.

Весьма многочисленны в гидронимии региона названия, возникшие по связи с человеком (Ивачка, р., Фелатовка, р.). Возможно, часть антропонимических гидронимов возникла не непосредственно по связи с человеком, а путем метонимии стемных названий тождественных объектов (селений, земельных угодий и т.п.).

Специфика принципов номинации топонимов разных разрядов проявляется в ведущей роли одного из принципов (в ойконимии преобладает номинация по связи с человеком, в микротопонимии и гидронимии - номинация по связи имеющегося объекта с другими реалиями),

в количественном соотношении одних и тех же принципов номинации (посессивные наименования составляют в ойконимии 65 %, в микро-топонимии - 14 %, в гидронимии - 16 %; локативные - в ойконимии - 21 %, в микротопонимии - 43 %, в гидронимии - 42 %; качественные - в ойконимии - 7 %, в микротопонимии - 18 %, в гидронимии - 37 %; названия смешанного типа - в ойконимии - 6 %, в микротопонимии - 25 %, в гидронимии почти отсутствуют), в наборе мотивировочных признаков, составляющих один и тот же принцип номинации (в этом отношении наиболее специфичны микротопонимы, принципы мотивации которых включают самые разнообразные признаки), в разной продуктивности мотивировочных признаков одного и того же принципа номинации (среди локативных ойконимов и микротопонимов наиболее частотны наименования по гидрологическим объектам, а среди локативных гидронимов - по геоботаническим и т.п.), в лексической базе топонимов (наиболее богатой является лексическая база микротопонимов), в частотности и разнообразии топонимов диалектного характера (наиболее частотны диалектизмы в основах микротопонимов).

В зависимости от принципов номинации топонимов разных классов находятся способы номинации. Корреляция топонимических основ и формантов определяется особенностями лексики и грамматики русского языка.

В ойконимии наиболее многочисленны аффиксальные образования. Среди них выделяются флексийные и суффиксальные дериваты. Флексийными являются посессивные ойконимы на -ово- (-ево) и -ино (Ирболово, д., Литрицево, д., Лукино, д.): хотя этимами их были имена и прозвища, эти топонимы образовались от производных отыменных прилагательных, т.е. суффиксы -ов- (-ев), -ин- существовали уже на дотопонимическом уровне, а собственно топонимобразующую функцию выполняла флексия -о. Суффиксальными считаются посессивные ойконимы с формантами -иха и -ка (Жулиха, д., Одоловка, д.). Структуры на -иха в ойконимии Среднего Подуалья в большинстве случаев вторичны.

Менее распространены семантические образования. Большинство их составляют локативные метонимические наименования, возникшие на базе апеллятивной и гидронимической лексики (Мис, д., Ихалца, д.). Часть ойконимов-переосмыслений образована путем топонимизации апеллятивов: качественные ойконимы, восходящие к нарицательным названиям типов поселений (Слобода, д.). Часть возникла в

результате субстантивации прилагательных: качественные ойконимы, указывающие на признак объекта (Большая, д.), локативно "ориентированные" названия (Полторная, д.), possessivно образования на -ская (Владимирская, д.) и наименования идеологического характера (Комсомольский, пос.). При субстантивации "ориентированных" названий, образованных от префиксально-суффиксальных прилагательных, произошло расщепление структурной и семантической мотивации: структурно ойконимы мотивируются прилагательными, а семантически — существительными.

Немного численны ойконимы — словосочетания (Давидов Песчанок, д.).

Необходимо заметить, что выделение по способам номинации названных трех групп топонимов в определенном смысле условно. Акт создания собственных географических имен — явление сложное и многосланное: очень редко образование топонимов происходит на каком-то одном уровне (например, derivation ойконима Село заключается в акте топонимизации апеллятива село), в подавляющем большинстве случаев создание топонимических единиц осуществляется в результате целого комплекса деривационных процессов (например, создание ойконима Митчукова состоит из следующих актов: эллиптической субстантивации словосочетания Митчукова деревни, появления в итоге ее флексии -о, десемантизации основы и суффикса производящего слова, т.е. его топонимизации; образование ойконима Холм состоит из двух этапов: метонимического переноса нарицательного холм и топонимизации данного апеллятива).

В микротопонимии преобладают составные наименования. Среди них выделяются названия в форме словосочетаний и названия в форме предложных конструкций. Наиболее многочисленны микротопонимы-словосочетания (преимущественно атрибутивные, реже — темативные). На основе этого способа номинации возникли наименования смешанного типа (Гаврижонково Запоскотинья, сен., Стойки Починок, сен.) и некоторые possessivно (Петрухино Мишина, сен.) и качественные названия (Порье Старца, паш). Предложные конструкции, состоящие из существительных с предлогами, в микротопонимии обследованного нами региона не столь многочисленны (12% всех микротопонимов). Таким путем возникли локативно ориентированные названия (У озера, сен., Над церквями, паш.).

Весьма частотны и семантические дериваты. Большинство микротопонимов-пересмслений составляют локативно метонимические

образования (Ключ, сен., Топоц, сен.). Отдельные микропонимы образовались посредством метафоризации. Среди них преобладают качественные наименования (Барабан, сен., Гусли, паш.). Путем топонимизации нарицательных возникли качественные наименования по типам земельных угодий (Падь, сен., Подочисть, паш.). Посредством субстантивации прилагательных образована часть качественных (Малад, сен.) и локативных наименований (Болотная, сен.), а также некоторые possessivные названия (Тарасовская, паш.).

Менее активны аффиксальные микропонимы. Аффиксации в микропонимы представлена суффиксальными, флексийными и префиксально-суффиксальными дериватами. Большую часть микропонимов, возникших на основе данного способа номинации, составляют суффиксальные образования с формантами -их(а), -к(а), -ниц(а), -уш(а), -оватк(а), -оватик/-оватик, -овух(а), -ыш, -ышк(а), -лшн(а). Суффиксальные наименования отмечены среди микропонимов разных по принципам номинации типов (Милучковка, сен., Исачица, сен., Дедлуша, сен.). С помощью топонимобразующей флексии -с возникли многие этантропонимические наименования земельных угодий (Собошиново, паш.). Немногочисленны среди аффиксальных микропонимов префиксально-суффиксальные образования. Все они принадлежат к локативному типу наименований (Подсосенье, сен.).

В гидронимик наиболее активна аффиксальная деривация, представленная только суффиксальными образованиями. Набор суффиксов, участвовавших в их создании, чрезвычайно разнообразен. Наиболее употребительны форманты -к(а), -ш(а), -их(а), -оватк(а). Спорадичны суффиксы -ух(а), -ник, -ец, -оватик, -ульк(а), -шк(а), -лш(а).

Продуктивна и семантическая деривация, особенно субстантивация прилагательных.

Менее распространены гидронимы-словосочетания.

Специфика способов номинации топонимов разных классов проявляется в наибольшей продуктивности как-то одного способа номинации (для ойконимов и гидронимов - аффиксальная деривация, для микропонимов - синтаксическая деривация), в особом соотношении одних и тех же способов номинации (аффиксальная деривация в ойконимии - 62 %, в микропонимии - 22 %, в гидронимии - 45 %; семантическая деривация в ойконимии - 33 %, в микропонимии - 32 %; в гидронимии - 41 %; синтаксическая деривация в ойконимии - 5 %, в микропонимии - 46 %, в гидронимии - 14 %), в разной реализа-

ция одного и того же способа номинации в топонимах разных классов (аффиксация в ойконимах представлена флексийными и суффиксальными образованиями, в микротопонимах — суффиксальными, флексийными и префиксально-суффиксальными, в гидронимах — только суффиксальными; среди ойконимов и микротопонимов, возникших путем семантической деривации, преобладают метонимические образования, а среди гидронимов — субстантивированные прилагательные; синтаксическая деривация в ойконимах и гидронимах представлена топонимами-словосочетаниями, а в микротопонимах — еще и предложными конструкциями), в выборе средств номинации (в ойконимах используются суффиксы *-их(а)* и *-к(а)*, в микротопонимах *-х(а)*, *-к(а)*, *-иц(а)*, *-уш(а)*, *-оватк(а)*, *-оватик/-еватик*, *-овух(а)*, *-иц*, *-ишк(а)*, *-ищн(а)*, в гидронимах *-к(а)*, *-иц(а)*, *-их(а)*, *-оватк(а)*, *-ух(а)*, *-ицк*, *-ец*, *-оватик*, *-уицк(а)*, *-ишк(а)*, *-ил(о)*).

Топонимия Среднего Посуонья представляет собой системную организацию. Системность проявляется в упорядоченности принципов, способов и средств номинации топообъектов. В ойконимах и микротопонимах края существуют объединения названий, сформировавшиеся под воздействием социально-экономических факторов.

Функционирование названий населенных пунктов ограничивается в основном пределами наименьших административно-территориальных единиц — сельсоветов, которые в большинстве случаев соответствуют бывшим волостям. В указанных границах происходит противопоставление одинаковых ойконимов, функционируют двойные наименования деревень, осуществляется выбор словообразовательных моделей, употребляются названия групп деревень. Существование таких единиц в ойконимии региона объясняется, по-видимому, тем, что административно-территориальное деление на русском Севере шло естественным путем: в состав волости входили деревни, расположенные в бассейне небольшой реки. Дальнейшее преобразование административно-территориальных подразделений (ликвидация волостей и возникновение сельсоветов) осуществлялось с учетом традиционно сложившихся административных единиц. Формирование таких исторически сложившихся объединений населенных пунктов не могло не отразиться в топонимии.

В микротопонимии выделяются единства названий, функционирующих в пределах одного селения. Действие этих микросистем проявляется в узкокальном распространении географических имен, в выборе принципов, способов и средств номинации земельных угодий. В

указанных границах дифференцируются оригинальные топонимы. Системная организация микротопонимии одного селения, очевидно, связана с тем, что под деревней в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в прошлом понималось и само поселение, и весь комплекс земельных угодий, исходя к нему относящихся.

При всей своей специфичности описанные "микросистемы" подчиняются закономерностям топонимической системы значительно большей территории.

Гидронимы слабее соотносятся друг с другом, чем топонимы других классов. Парадигматические противопоставления отмечаются главным образом среди названий субстратного происхождения, которые вводится в синхронную организацию топонимии региона с помощью русских разграничителей. Однако гидронимы принадлежат особая роль в формировании топонимической системы региона: она способствует установлению межуровневых отношений местных географических имен разных разрядов и в определенной мере влияет на формирование микросистем ойконимов и микротопонимов.

В заключение излагаются выводы, к которым приводит анализ топонимии обследованной территории.

В топонимии Среднего Посухонья отразились местные природные условия, процесс заселения и освоения края, социальный и хозяйственный опыт местного населения, многовековые традиции разбитого сельскохозяйственного производства.

Дославянские географические наименования, следы финно-угорских племен, искони населивших севернорусскую территорию, сохранились главным образом в гидронимии региона (не менее 15 % всех среднесухонских гидронимов). Подавляющее большинство топонимов русского происхождения.

Топонимические материалы подтверждают данные историков о новгородской колонизации края; на это указывает, в частности, тесная связь основ ойконимов скандинавского происхождения с именами, зафиксированными преимущественно в новгородских письменных источниках, специфические ("новгородские") значения ряда географических терминов, общие исторические судьбы некоторых диалектных лексем.

Топонимика подтверждает традиционную точку зрения, согласно которой, новгородцы вышли на Сухону с севера через Озонежье, а на запад через Волсзрье: на уровне диалектной лексики, отра-

зившейся в топонимах, прослеживаются многочисленные параллели с северодвинскими говорами, подобные связи с белозерскими диалектами спорадичны.

Топонимия не только свидетельствует о новгородской колонизации края, но и отражает последующие миграции населения из Ростово-Суздальского княжества и позднее — других районов Московского государства: в микротопонимии региона многочисленны наименования, возникшие на основе местных апеллятивов, общих для тотемских, костромских, ярославских и московских говоров, значителен процент образований с формантом *-их* (а), нередки родовые прозвища в составе географических имен.

Сопоставление принципов, способов и средств номинации топонимов Среднего Посухонья и географических названий других севернорусских земель подтвердило положение о сходстве географических имен территорий с общими историческими судьбами: по семантике и структуре географическая номенклатура региона органично вписывается в основной массив севернорусской топонимии.

В местной топонимии отмечены специфические севернорусские черты и архаические элементы.

Большинство посессивных ойконимов края восходит к крестьянской антропонимии, в отличие от посессивных атавтропонимических ойконимов центральных областей России, где такие названия восходит в основном к именам лиц господствовавших классов. Микротопонимия региона тесно связана с севернорусской диалектной лексикой. В гидронимии края широко представлены субстратные топонимы финно-угорского происхождения.

В северо-западной части региона, как и на смежных с ней территориях Верхоялья и Тарноги, а также на территории Архангельской области, функционируют двойные (официальные и неофициальные) названия деревень, зафиксированные историческими документами XVII—XIX вв. Архаичность топонимии региона проявляется также на лексическом и структурном уровнях. В топонимии обследованной местности многочисленны архаичные лексемы (*редкий двор*, *погост* 'селение с церковью и кладбищем', *полянка* 'подсека', *гон*, *руда* 'родник' и др.). В гидронимии и микротопонимии край значителен процент образований с архаическим формантом *-ица*.

Своеобразие топонимии Среднего Посухонья заключается в особом количественном соотношении принципов номинации географи-

ческих объектов, в выборе способов и средств именовании. Специфику местной топонимии составляют также лексические основы раритетного характера, послужившие базой для создания собственных географических имен (доровина, дралик, новолера, житлавка, зачолье).

Изучения собственных географических названий Среднего Посухонья, восходящих к местным апеллятивам, не только позволило установить связь топонимии и диалекта на лексическом уровне, но и дало возможность уточнить семантику и ареалы тех или иных диалектных слов, а также состав различных тематических групп в лексической системе местных говоров старорусского и русского национального языка. Топонимические данные свидетельствуют, что тотемские говоры в поздний древнерусский и старорусский периоды входили в состав северо-восточной диалектной зоны, причем были наиболее близки северодвинским диалектам. Сказанное подтверждают и соответствия в топонимии Среднего Посухонья и Архангельской, Кировской, Костромской и Ярославской областей. Топонимические материалы доказывают положение о том, что тотемские говоры в числе ряда других севернорусских диалектов являются наиболее архаичными: архаичные явления наблюдаются в них не только в апеллятивной лексике, но и в топонимии.

В дальнейшем представляется перспективным обобщение материалов по топонимии русского Севера и сопоставление их с топонимическими данными Центра Европейской части СССР, поскольку в период формирования топонимических систем северные земли являлись новгородскими владениями, а центральные — ростово-суздальскими. Длительное существование в прошлом этих древнерусских "самостоятельных полутсусударств" не могло не найти отражения в топонимии.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Варникова Е.Н. Из истории ойконимии Среднего Посухонья // I Городская научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов. — Ч.П: Тез. докл. — Вологда, 1981. — С. 40—41.
2. Варникова Е.Н. Микротопонимия южной части Тотемского района Вологодской области // Топонимия Северо-Запада СССР и проблемы ее изучения в высшей и средней школе: Тез. докл. и сообщ. — Череповец, 1982. — С. 8—9.

3. Варникова Е.Н. Из истории ойконимии Тотемского уезда // Системные отношения в лексике севернорусских говоров. - Вологда, 1982. - С. 157-164.
4. Варникова Е.Н. Некоторые признаки системности топонимии Среднего Посухонья // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка: Тез. докл. и сообщ. (24-26 мая 1983 г.). - Вологда, 1984. - С. 188-189.
5. Варникова Е.Н. Двойные наименования в ойконимии Среднего Посухонья // Теоретическая конференция молодых ученых ВПИ: Тез. докл. - Вологда, 1984. - С. 38-39.